

Страх - одно из самых сильных чувств, которое парализует волю к действию, порождает молчание, мнительность и в то же время позволяет манипулировать огромным количеством людей. Как устроен механизм страха, почему возникает отчаяние и наивная вера в иллюзию " светлого будущего", которое грядёт, но не наступает. Спектакль - размышление по пьесе Бертольда Брехта "Страх и отчаяние в третьей империи" исполнили студенты Хабаровского государственного института культуры. Постановка Анатолия Бельжицкого.

Одна из самых ярких дуэтных сцен в спектакле - разговор-поединок штурмовика и рабочего. За непринужденной беседой скрыта провокация. Нужно понять логику оппонента прежде, чем он успеет подумать и возразить. Спонтанные ответы держат зрителя в напряжении, а актёры существуют в атмосфере хорошо продуманного абсурдного анекдота с возможной, но не очевидной плохой развязкой. Вдруг проявляется жесткость, ритмичность и лёгкость Брехтовской манеры, которую интуитивно чувствует зритель, одновременно выстраивая в воображении несколько возможных финалов.

Также убедительно показан момент выстраивания картины мира гитлеровской Германии, где каждый попадает под гипнотизирующее воздействие страшной в своём обаянии харизмы фюрера, начинает доверять лающему голосу из радио. Кто - то уже уверовал в пленяющую идею формирования идеальной нации, получив материальное подтверждение - "зимнюю помощь", но остались сомневающиеся, кого надо быстро увести со сцены, чтобы не портили утопическую иллюзию обмана. Теперь возникнет противостояние: одни будут жить и верить в магические обтекаемые формулы лозунгов и сводок о промышленных успехах Третьего Рейха, а другие обречены на уничтожение по двум причинам- неподходящая нация или вопиющее инакомыслие.

В спектакле актёров иногда сбивала музыка, необходимость танцевать фокстрот и тут же, через паузу, слушать механическую чеканную речь. Для атмосферы, настроения, драматургической основы более подходил жесткий ритм марша, позволял не терять темп и сохранять авторские интонации, создающие постепенное напряжение. Возникающий вдруг лиризм фокстрота

приводил актеров в замешательство, возникали неловкие паузы, тяжелое молчание, а зал не откликнулся, потому что произошло наложение непохожих мотивов, которые перекрыли друг друга. Интонация становилась повествовательной.

Была оригинальная задумка с ширмами, за которыми периодически возникали силуэты актеров, происходило устрашающее действие театра теней, то чего нельзя было напрямую показать на сцене, а именно натуралистичные образы смерти (повесившийся человек, цинковый гроб и т.д), вдруг проступали из другого мира. Но эту границу миров (ширмы) не стоило трогать, передвигать, потому что это создавало суэту на сцене, разрушало изначально вложенный смысл. У каждого человека есть теневая сторона души, которая его пугает, но более всего ужасает перспектива стать тенью, столкнувшись с неотвратимостью смерти, что становится вполне вероятным, когда мир находится на грани катастрофы.

Ярко-красный свет в финале спектакля выглядел неестественно и очень прямолинейно, такое освещение невозможно переиграть, потому что оно больно бьет по глазам и зритель, который напряжённо следил за развитием нелинейных отношений, выстраивал логические цепочки, трепетал от неизбежного понимания того, насколько все происходящее ужасно и реально, каждая мысль, образ, ассоциация, которые возникали в воображении у зрителя оказались перекрыты этим красным светом, если бы он был более естественный, например, закатный или тёплый мягко приглушённый, то потрясение было бы большим.

Встреча с Сергеем Соловьёвым

25 апреля в рамках фестиваля «Будущее театральной России» прошла встреча с советским и российским кинорежиссёром, сценаристом, продюсером и мастером выпускного курса Всероссийского государственного института кинематографии им. Герасимова Сергеем Александровичем Соловьёвым.

Началась встреча с обсуждения педагогики в театральных ВУЗах, в частности во ВГИКе. Сергей отметил, что стоит острая необходимость в

реформации актёрской школы, так как, по его мнению, каждый актёр должен обладать уникальными знаниями и умениями, которые он обязан в себе воспитывать. Он привёл в пример Иннокентия Смоктуновского, который никогда не переставал учиться и получал от обучения невероятное удовольствие.

Также Сергей Александрович упомянул о творческой организации ФЭКС (Фабрика эксцентрического актёра), которая была основана Г. М. Козинцевым и Л.З. Траубергом в 1921 году. В этой мастерской обучались Сергей Аполлинариевич Герасимов, Елена Александровна Кузьмина, Алексей Яковлевич Каплер и другие.

Сергей Соловьёв выразил своё отношение по поводу актёрской профессии. Для него главное в актёре – это интуиция, актёру не нужны чёткие указания к действию, только полунамёки. Каждая настоящая роль, по мнению режиссёра, должна быть озарена вспышками молний, всполохами.

Под конец встречи студенты хотели услышать пару слов о самых выдающихся работах Соловьёва «Асса» и «Черная роза - эмблема печали, красная роза – эмблема любви». Сергей Александрович рассказал о недавнем показе «Асы» в кинотеатре «Октябрь», и как его удивила восторженная реакция полного зала на фильм тридцатилетней давности. Также режиссёр отметил, что среди этих работ, ему больше по душе «Чёрная роза – эмблема печали, красная роза – эмблема любви».